

Говорят: твёрд, как гранит, холоден, как мрамор. И правы — камень неподатлив, тяжёл, внеэмоционален. Но — лишь до тех пор, пока не коснулась его рука творца.

Передомной — скульптурная головка девочки: чистые полуопределёвшиеся черты, на волосы наброшен воздушный платочек. Работа создаёт впечатление сияющей нежности и теплоты, не верится, что это — холодный жёсткий мрамор.

А вот пилигрим, путешествующий в компании «корабля пустыни». Образ вечного скитальца, не находящего покоя на земле. Кажется, эту фигуру ненароком создал ветер, пересыпающий горячий песок, и разметёт через мгновение. Но не бойтесь: это камень-ракушечник: хоть его поверхность, по воле творца, иссечена словно песчаной бурей, ветры ему не страшны. Я — в мастерской земляка, скульптора **Вячеслава ПИЛИПЕРА**.

Любящим искусство и историю королёвцам это имя хорошо известно. На открытии Музея-квартиры М.И. Цветаевой в Болшеве горожане могли оценить оригинальный скульптурный портрет поэтессы, выполненный Пилипером из бронзы и дерева. (Марина предстаёт в виде птицы феникса).

В историко-краеведческом музее города несколько лет назад прошла выставка «Три поколения», где были представлены работы Вячеслава, его отца, скульптора С.М. Пилипера, и детей Алексея и Елены, тоже избравших своей судьбой искусство.

Одним из предметов гордости сотрудников КИМ стал великолепный бюст историка и писателя Карамзина, исполненный Вячеславом Семёновичем. А к десятилетию музея скульптор снова сделал родному городу поистине царский подарок — портрет С.П. Королёва, высеченный из чёрного гранита.

Мемориальная доска работы Пилипера, установленная в честь последнего в жизни концерта, данного летом 1980 года Владимиром Высоцким, с 2000 года украшает главный вход ДКЦ «Костино».

— Вячеслав, правда ли, что вы были на том историческом концерте в 80-м?

— Мне действительно посчастливилось быть на нём. Я принадлежу к поклонникам творчества Высоцкого и над мемориальной доской работал, без преувеличения, по зову сердца. Её открытие состоялось 16 июля 2000 года — в день двадцатилетия с момента ухода поэта. В Королёв тогда приезжали сын Владимира Семёновича Никита, его коллеги из Театра на Таганке.

— Вы, если можно так выразиться, «среднее звено» творческой династии Пилиперов. А как она начиналась?

— В детстве мой отец, Семён Миронович, мечтал стать живописцем. Будучи подростком, в военные годы умудрялся менять написанные акварелью пейзажики на куски хлеба. После победы поступил в ремесленное училище, готовившее резчиков по камню. В качестве резчика участвовал в строительстве знаменитых «сталинских высоток». Одновременно занимался в изостудии, причём ему повезло с учителями: в ней преподавали ученики Коровина, Серова, Чистякова. Как профессиональный скульптор, отец дебютировал в 1957 году, вскоре был принят в Союз художников. Скульптуры Семёна Мироновича,

Фото Елены АЛЕКСАНДРОВОЙ

КАМНЯ

отдававшего предпочтение жанру психологического портрета, находятся ныне в галереях и музеях Москвы, городов России и ближнего зарубежья. Отец принимал участие, в качестве исполнителя, в создании нескольких знаменитых столичных памятников. Его связывали дружеские отношения со многими известными скульпторами, в том числе — с Сергеем Орловым, автором памятника Юрию Долгорукому. Кстати, самый первый набросок Орлова к этому монументу, ставшему символом Москвы, хранится в моей мастерской.

— Наверное, к ремеслу скульптора вы прибьщались с малолетства?

— Когда я видел результаты труда отца и его товарищей — огромные гранитные или отлитые из металла памятники, украшавшие улицы столицы, скульпторы казались мне чуть ли не полубогами. Поэтому в юности я даже в мыслях не держал оказаться с ними наравне. Поступил в авиационный техникум, потом ушёл в армию. Видимо, мне нужно было несколько отдалиться от отца и связанной с ним творческой жизни, чтобы осознать, что значит для меня творчество. Из армии я вернулся полным решимости стать скульптором. Начиная, как отец, каменотёсом, потом стал резчиком по камню. Работал на Мытищинском заводе художественного литья, одновременно занимался в студии, которую вёл замечательный педагог И. Коганис. (Он, например, знакомил учеников с творчеством таких «запретных» западных мастеров, как Манцу, Мурз.) Первая выставка, в которой я участвовал как профессиональный скульптор, прошла в 1980 году. С тех пор регулярно участвую в выставочной деятельности, выставляясь на двух-четырёх выставках в год (как правило, это вернисажи регионального, всероссийского и международного уровня).

— Я где-то слышала, что памятник вашей работы стоит на Острове Свободы?

— Памятник, к которому и я приложил руку (в качестве одного из скульпторов-исполнителей), действительно украшает один из парков Гаваны. Группа из семи советских скульпторов работала над ним в 1982–1984 годах. Кубинские мотивы вдохновили меня на создание ряда творческих работ.

— Насколько я понимаю, скульптору приходится всю жизнь разрываться между творчеством и заказом?

— Это не совсем так, ведь в исполнении каждого заказа мастер вкладывает своё творческое видение. Но со вкусом и желанием заказчика приходится считаться. Если говорить о заказных работах — три из них можно увидеть на столичном Новодевичьем кладбище, а последняя по времени — большой мемориал памяти воинов, павших в Чечне, установленный недавно в Кубинке.

Но, даже работая над заказами, я старался находить время для «чистого творчества». Ведь оно даёт художнику ни с чем не сравнимую радость!

— Возможно, поэтому ваши дети избрали путь профессиональных художников?

— Во всяком случае, выбирали они самостоятельно. Дочь Елена — живописец, и сын Алексей занимается живописью и скульптурой. Недавно в семье появился ещё один художник — жена сына Диана.

— Так вскоре можно ждать внуков? Кто знает, может, они станут четвёртым поколением династии скульпторов Пилиперов!

Прощаясь, окидываю взглядом просторную мастерскую, заставленную работами скульпторов трёх поколений.

Внимание задерживается на удивительном портрете Марины Цветаевой. На память приходят строки, которые, пожалуй, можно отнести к любому истинному художнику:

Птица феникс я,

лишь в огне горю,

Поддержите высокую жизнь мою!

Высоко горю и горю дотла,

И да будет вам ночь светла...

Металл статуи кажется одушевлённым, на миг застывшим перед взмахом крыльев... Затем взгляд невольно обращается к небольшому беломраморному портрету Моцарта, исполненному внутреннего лукавства и одновременно высокой печали.

Наверное, в том и состоит высшая миссия скульптора — раскрыть нам, зрителям, одухотворённость металла и нежность камня?..

любит с детства. Недавно сломал ногу и решил — что же зазря дома сидеть? Вспомнил навыки пения в подземном переходе, снял со стены запылённую гитару и с помощью приятелей расклеил объявление. Первую неделю народ явно думал, что это шутка, а потом проникся...

Репертуар телефонного менестреля достаточно широк. Он поёт почти всё. Единственное ограничение — принципиально не поются песни «Битлз» — из уважения к памяти Джона Леннона. Чаще всего звонящий сам просит исполнить что-то конкретное. Если не просит, Антон сам пытается угадать, что нужно собеседнику.